

Су Чэнхуэй. Эти три слога заставили Су Цинсана почувствовать, как по спине потек пот.

Су Цинган ответила на звонок, несмотря на протест в глазах Хуо Цзиньбао. Обменявшись несколькими фразами, она прервала разговор.

"Моя жена". Хуо Цзиньбао хотел продолжить, но Су Цинган заблокировала его руку.

"Хватит валять дурака".

Она села и задумалась о недавнем звонке. "Мне только что звонил отец. Он пригласил меня на день рождения Су Пэйчжэня".

"Не ходи". Руки Хуо Цзиньбао все еще старательно возились с одеждой Су Цинсана.

"Хуо Цзиньбао." Разве он не может быть более серьезным? "Прекрати двигаться".

Хуо Цзиньбао знал, что он не сможет пройти через это. Он выпрямился и сел. "Ты хочешь уйти?"

"Дело не в том, хочу я или нет. Дело в моем отце. Он пригласил меня на день рождения Су Пэйчжэня. Как ты думаешь, я смогу выкрутиться?"

"Это действительно зависит от тебя. Что еще нужно учесть?"

Сила и влияние семьи Ли и семьи Су были огромны, но что с того? Тяньбао не проиграет им.

Су Цинган молчала. Казалось, она размышляла над этим. "Будет не очень мило с моей стороны, если я не пойду, верно?"

"В этом нет ничего плохого". Пока Хуо Цзиньбао говорил, его руки снова поползли вверх по талии Су Цинган. "Не волнуйся. Теперь они не посмеют тебя обидеть".

Су Цинган бросил на него настороженный взгляд, который заставил Хуо Цзиньбао опустить руку. "Ты говоришь, что это так просто".

"Так ты говоришь, что хочешь пойти?"

"Завтра у Су Пэйчжэня день рождения". Су Цинган подумал о Су Пэйчжэнь. "Вообще-то, мой день рождения через день после ее".

День рождения Су Пэйчжэнь выпадал на Рождество. Ее день рождения был через день после Рождества.

"Моя жена". Хуо Цзиньбао перевернулся и посмотрел на нее, его лицо забавляло. "Ты напоминаешь мне, чтобы я не забыл подарок на твой день рождения?"

Кто об этом говорил? Су Цинган не могла не закатить глаза.

Хуо Цзиньбао снова притянул ее в свои объятия.

Решительным голосом он заявил: "Я никогда не посмею забыть о твоём дне рождения, моя жена. Не волнуйся, я обязательно запомню его и приготовлю для тебя хороший подарок на день рождения".

"Честно говоря, меня уже не волнуют дни рождения". Су Цинган вспоминала дни, проведенные с семьей Су. "Я никогда не праздновала свой день рождения все эти годы, и я никогда не получала подарков на день рождения".

Каждый год во время Рождества она наблюдала, как Су Пэйчжэнь праздновала свой день рождения с размахом. Ли Цяньсюэ приглашала кучу народа, чтобы отпраздновать его вместе с Су Пэйчжэнь, и устраивала для нее вечеринку.

А для нее? Не говоря уже о том, что никто не помнил о ее дне рождения, ей даже не разрешалось появляться в зале во время вечеринки Су Пэйчжэнь.

Она была позором для семьи Су и семьи Ли. Она с болью осознавала это все время. Помимо того, что она избегала показываться, в тот день она решила спрятаться в своей комнате и вообще не выходить.

После шумного Рождества, которое они встретили накануне, никто и не вспомнил бы о существовании в семье Су Цинсана - девочки, родившейся на один день позже Су Пэйчжэня.

Су Цинган хотела сказать, что уже привыкла к этому за столько лет, но Хуо Цзиньяо быстро притянул ее в объятия.

Су Цинган прижалась лицом к его груди, ощущая его крепкие и теплые объятия и ровное сердцебиение.

Поначалу она не слишком расстроилась из-за этого, но вдруг почувствовала, что у нее щиплет глаза.

"Я в порядке. Правда." Она сделала глубокий вдох, вдыхая его ароматный, хрустящий и мужской запах, прежде чем мягко произнести. "Я уже давно смирилась с этим".

Только дети жаждут внимания и заботы взрослых, а она была уже далеко не в том возрасте. Родительская привязанность была тем, без чего она могла прожить.

Но как она могла убедить себя, что это просто прекрасно?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2082107>